

УДК 159.923.2

DOI: 10.18384/2310-7219-2017-1-21-28

ПОСТУПОК КАК ВЫСШИЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Мельников Т.Н., Потанина Л.Т.

*Московский государственный областной университет
105005, Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье категория поступка анализируется в контексте культурно-исторической теории и системно-деятельностного подхода к развитию личности. Поступок как многомерная и многоуровневая реальность рассматривается в качестве высшего уровня развития ценностно-смысловой сферы личности в единстве всех психических процессов у субъекта, всех возможных его особенностей, включая индивидуальные свойства. В качестве главных характеристик поступка анализируются самодетерминация и аксиологичность. В работе подробно описаны педагогические условия, способствующие трансляции смыслов и, как следствие «восхождению» личности школьника на уровень поступка. На основании результатов, полученных при исследовании уровней сформированности ценностно-смысловой сферы личности сформулирован вывод о необходимости изучения ее динамики у школьников на всех уровнях образования – в младшей, средней и старшей школе.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера личности, сочувствие, содействие, поступок, самодетерминация, аксиологичность, образец поведения, способы трансляции смыслов.

ACT AS THE HIGHEST LEVEL OF DEVELOPMENT OF VALUE-SEMANTIC SPHERE OF PERSONALITY

T. Melnikov, L. Potanina

*Moscow Region State University
10A, Radio Str., Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. In the article the category of act is analyzed in the context of cultural-historical theory and systemic-activity approach to personal development. Act as a multidimensional and multilevel reality is regarded as the highest level of development of value-semantic sphere of a personality and in the unity of all mental processes of a subject, its all possible features, including individual properties. As main characteristics of the act self-determination and axiology are analyzed. The article describes in detail the pedagogical conditions that promote the translation of meanings, and as a consequence – the "ascent" of a student's personality upto the level of action. Basing on the results of the study of levels of formation of value-semantic sphere of students' personality the conclusion is formulated about the necessity of studying the dynam-

ics of value-semantic sphere of the personality of pupils at all levels of education – elementary, secondary, and high school.

Key words: value-semantic sphere of a personality, sympathy, assistance, act, self-determination, axiology, example of behavior, ways of meanings translation.

В современной психолого-педагогической науке в качестве основных критериев ценностно-смысловой сферы (ЦСС) личности рассматриваются направленность, характер, действенность, иерархизированность системы ценностей, интегрированность и структурная сложность.

Ценностно-смысловая сфера личности исследуется в работах педагогов и психологов (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев; Л.М. Лузина, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Рувинский; Н.Л. Селиванова, Е.Н. Степанов, Н.Е. Щуркова, М.С. Яницкий и т. д.).

В ряде исследований ЦСС личности изучается с позиции осознанного принятия ею решений в ситуации моральной дилеммы (Н.А. Байковская, И.И. Вартанова, С.В. Молчанов, Д.А. Подольский, С.Л. Шелина), когда нравственные суждения личности выступают критериями уровня когнитивной составляющей морального сознания, что соотносится с уровнями развития морального сознания личности в теории Л. Кольберга [14].

Важной для изучения направленности и характера ЦСС личности является концепция четырех идеальных типов социального действия М. Вебера [2].

Социальное действие, а значит, и нравственное действие человека, согласно ему, бывают следующими:

1. Целерациональными, т. е. направленными на эффективное достижение личностно-выгодной цели.

2. Ценностно-рациональными, основанными на вере в безусловную ценность определенного поведения, независимо от его социальной выгоды для субъекта, так как само такое поведение рассматривается как безусловно личностно выгодное (в качестве примера можно привести религиозных мучеников – Джордано Бруно, Януша Корчака и т. д.).

3. Харизматическими – основанными на вере в свою особую интуицию.

4. Традиционными, т. е. основанными на следовании устоявшимся обычаям и традициям.

Уточнить направленность и особенно характер ЦСС личности помогают нам и концепция жизненных позиций личности Э. Берна [1], и теория терминальных и инструментальных ценностей М. Рокича [15], и концепция трех типов детерминации и самодетерминации поведения человека Н.А. Государева [4].

В рамках нашего исследования ЦСС личности понимается нами как сфера системы ценностей человека и производных от ценностей смыслов деятельности. Важно при этом учитывать, что даже развитая система ценностей личности не гарантирует реального поведения личности, осуществляемого на уровне нравственных и этических ценностей. Как известно, Л.С. Выготский не отождествлял нравственное сознание и нравственное поведение: «...существует глубокая зависимость между тем и другим, и умственное развитие

является благоприятным условием для морального воспитания. Оно означает более тонкую жизнь, более сложные и многообразные формы поведения и, следовательно, допускает гораздо больше случаев и возможностей для воспитательного вмешательства...» [3, с. 19].

Система ценностей человека в контексте поведения проявляет себя на разных уровнях. Поведение на уровне *сочувствия* основано на отзывчивом отношении к Другому. *Соучастие* предполагает оказание воздействия субъекта по отношению к Другому. Высший уровень поведения личности предполагает «восхождение» на ступень самостоятельного *поступка*, когда личность в своих действиях руководствуется не только известными в культуре «образцами» поведения, но выходит за их пределы, конструируя новые формы поведения. Опосредствованный общечеловеческими ценностями, поступок представляет собой высочайший уровень развития смысловой сферы личности. При таком подходе поведение обуславливается не «внешней детерминацией», оно выступает на более высоком уровне регуляции – уровне самодетерминации.

Выбор, который осуществляет личность в рамках поступка, происходит внутри системы социальных мотивов, приобретших для субъекта «личностный смысл» (термин А.Н. Леонтьева), ставших основой его убеждений. Соответственно, главной характеристикой поступка как личностного действия можно считать «не конкретный круг ценностей, на которые ориентируется субъект при его совершении («общечеловеческие ценности»), а то, что эти ценности есть, и субъект по-

ступка осознанно руководствуется ими при разрешении мотивационного конфликта» [10, с. 89].

Поступок позволяет рассматривать человека с позиции созидания, способности и возможности быть сопричастным к событиям окружающего мира. Как свершившийся акт, именно поступок наиболее пригоден для анализа нравственной составляющей личности.

При определенных условиях сформированные динамические смысловые структуры личности школьника могут способствовать его «восхождению» на уровень поступка. По мнению В.В. Столина и В.В. Петухова, личность начинается с самостоятельного и ответственного поступка. Поступком, с их точки зрения, называется полимотивированное действие личности, а не социального индивида [7]. С другой стороны, в этом полимотивированном действии всегда можно выделить ведущий мотив или ряд мотивов, психофизиологическим механизмом которых является, по нашему мнению (Т.Н. Мельникова), принцип доминанты А.А. Ухтомского [12].

Социальный индивид может не стать личностью, ибо уровень поступка требует от него дополнительных качеств. Так, анализируя поступок как волевое действие, вслед за С.Л. Рубинштейном, выделившим в поступке основные стадии (возникновение побуждения, борьба мотивов, решение, исполнение), Е.Е. Соколова дополнительно предлагает два звена. Первым из них является то, что определяет характер поступка («образцы поступков»). В связи с этим особая роль в «программировании» будущих поступков принадлежит использованию

средств подлинного *искусства*, ибо оно всегда ставит «задачи на смысл», либо предлагая конкретные пути («образцы») их решения, либо побуждая к смыслостроительству [6, с. 22–23].

Использование педагогом «образца» в качестве средства воспитания способствует изменению сознания личности через изменение отношения мотива деятельности к цели действия. Решению данной задачи содействует смыслопорождающее мышление педагога [8]. Эти объективно заданные «идеальные формы», которые каждый конкретный человек застаёт при рождении, могут быть усвоены им (сначала – в детстве, в совместной деятельности со взрослыми людьми), и тогда эти идеальные формы становятся собственными «реальными формами» этого человека, и он, усваивая образцы культуры, может, в свою очередь, создавать новые идеальные формы [13, с. 477–478]. Под идеальными формами человеческих поступков понимают действительные, реальные деяния лиц, которые запечатлены в разных исторических источниках, поступки литературных героев и современников. При таком рассмотрении «идеальные формы» выступают, как отмечает В.П. Зинченко, «приглашающей к развитию силой» [5, с. 228–229], задают те образцы, без которых невозможно было бы совершение собственных поступков самим ребенком. Следует отметить, что существующие в культуре аффективно-смысловые образования могут не оказать влияния на формирование «реальных форм», они могут остаться «молчащими» для развивающейся личности, если нет активного присвоения субъектом этих форм в совместной деятельности с другими людьми.

Взрослые открывают ребенку «идеальные формы» и правила обращения с ними. Б.Д. Эльконин утверждает, что опосредствующие «образцы» задают «пространство возможностей» актуально развертывающегося нового действия. Однако в процессе смыслостроительства происходит не буквальная «передача» образцов одним субъектом другому, а «проигрывание», «перестройка» (преодоление) этим другим субъектом образца в действии и его «обратная отдача» задавшему образцу [13, с. 32].

Вторым важным звеном для осуществления поступка являются осознание факта его совершения и его оценка как самой личностью, так и другими людьми.

Поступок – это многомерная и многоуровневая реальность. В качестве структурных составляющих поступка с точки зрения деятельностного подхода выделяют все компоненты структуры деятельности (деятельность, действия, операции, психофизиологические функции). На уровне поступка поведение анализируется всесторонне вплоть до обращения к обеспечивающим его реализацию физиологическим механизмам. В теории деятельности школы А.Н. Леонтьева и в неклассической физиологии Н.А. Бернштейна показана диалектическая связь между «психологической» и «физиологической» составляющими поступка. Согласно Н.А. Бернштейну, характеристики движения (амплитуда, его энергичность и пр.) определяются двигательной задачей, которая, в свою очередь, ставится перед субъектом жизнью в мире объектов [11]. Рассмотрение этой проблемы в контексте воспитания означает, что характер

поставленной педагогом задачи будет определять то, какие именно физиологические структуры у школьника будут задействованы и как они будут действовать. Соответственно, «высший» уровень обеспечения поступка должен быть сильным, достаточным для того, чтобы сработал «низший» уровень. Следовательно, для педагога в его профессиональной деятельности важны способы трансляции смыслов. Это значит, что он должен работать над расширением и углублением возможностей этих способов трансляции.

Исходя из того, что смысловые структуры личности школьника изучались нами с позиции сформированности структуры системы ценностей, в том числе и на уровне поведения, развитие которого наблюдается на разных возрастных этапах, и что в поведении школьник руководствуется не только осознанным моральным выбором, но и аффективными механизмами, мы изучали динамику смысловых структур на всех ступенях школьного образования – в младшей, средней и старшей школе.

В результате эмпирического исследования уровней сформированности ЦСС личности школьника нами был обнаружено, что современный школьник на уровне поведения практически не выходит на ступень поступка, его взаимодействие с миром ограничивается уровнем сочувствия, реже – содействия [9]. В своем поведении он преимущественно выступает в роли социального субъекта. Этот факт мы объясняем отсутствием личностной свободы у школьников как возможности осуществлять личностный выбор в тех или иных жизненных ситуациях.

Результаты теоретического осмыс-

ления категории поступка позволили обобщить и систематизировать основные методические приемы и теоретические подходы к проблеме развития *ценностно-смысловой сферы личности* школьника и на их основе сформулировать тезисы.

1. Поступок как форма поведения представляет высший уровень развития ценностно-смысловой сферы личности.

2. Психофизиологическим механизмом поступка выступает «принцип доминанты», разработанный А.А. Ухтомским.

3. На направленность и характер ЦСС школьника влияют уровень развития морального сознания личности, предпочитаемые ею типы социального и нравственного действия, жизненная позиция человека, терминальный или инструментальный характер его ценности, тип детерминации или самодетерминации его нравственного поведения.

4. Развитая система ценностей школьника не гарантирует поведения на уровне поступка.

5. Педагог, учитывая отличительные свойства поступка и опираясь на методические приемы трансляции ценностей и смыслов, должен особым образом выстраивать педагогические стратегию и тактику с целью развития ценностно-смысловой сферы личности школьника.

6. Как было сказано выше, в поведении школьник руководствуется не только осознанным моральным выбором, но и аффективными механизмами. Отсюда изучение динамики смысловых структур личности целесообразно осуществлять на всех уровнях личностного развития школьника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений / пер. с англ. А.А. Грузберга; терминолог. правка В. Данченка. К., 2004. 374 с.
2. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено; коммент. А.Ф. Филиппова. М., 1990. 808 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М., 1996. 536 с.
4. Государев Н.А. Треугольный человек. М., 1991. 272 с.
5. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М., 1994. 300 с.
6. Леонтьев Д.А. Динамика смысловых процессов // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 6. С. 13–27.
7. Петухов В.В., Столин В.В. Психология: методические указания. М., 1989. 66 с.
8. Потанина Л.Т., Мельников Т.Н., Москвина А.С. Развитие ценностно-смысловой сферы личности в новой школе // Педагогическое образование и наук. 2016. № 1. С. 34–39.
9. Потанина Л.Т. Диагностика развития ценностно-смысловой сферы личности школьника: опыт эмпирического исследования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2013. № 1. С. 185–195.
10. Соколова Е.Е. Идеи А.Н. Леонтьева и его школы о поступке как единице анализа личности в их значении для исторической психологии // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. М., 1999. С. 80–117.
11. Соколова Е.Е. Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и категории личности в истории советской психологии // Персональность. Язык философии в русско-немецком диалоге: науч. сб. / под ред. Н.С. Плотникова, А. Хаардта, В.И. Молчанова. М., 2007. С. 390–404.
12. Ухтомский А.А. Доминанта. Статьи разных лет. 1887–1939. СПб., 2002. 448 с.
13. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М., 1989. 560 с.
14. Kohlberg, L., Levine, Ch., Hower, A. Moral stages: a current formulation and a response to critics. Basel, NY, 1983. 180 p.
15. Rokeach M. The nature of human values. New York, 1973. 438 p.

REFERENCES:

1. Bern E. Igra, v kotorye igrayut lyudi. Psikhologiya chelovecheskikh vzaimootnoshenii / per. s angl. A.A. Gruzberga; terminol. pravka V. Danchenka [The Games that People Play. The Psychology of Human Relationships (PDF.) / per. from English. A. Gruzberg; terminology edit V. Danchenko]. K., 2004. 374 p.
2. Veber M. Izbrannyye proizvedeniya / per. s nem.; sost., posleslovie Yu.N. Davydova; pre-dislovie P.P. Gaidenko; kommentarii A.F. Filippova [Selected Works / Tr. From German.; comp., an afterword by Yu. N. Davydova; Foreword by P. P. Gaidenko; Review by A. F. Filippov]. M., 1990. 808 p.
3. Vygotskii L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya [Educational Psychology]. M., 1996. 536 p.
4. Gosudarev N.A. Treugol'nyi chelovek [Triangle Man]. M., 1991. 272 p.
5. Zinchenko V.P., Morgunov E.B. Chelovek razvivayushchiysya. Ocherki rossiiskoi psikhologii [The Man Developing. Essays on Russian Psychology]. M., 1994. 300 p.
6. Leont'ev D.A. Dinamika smyslovykh protsessov [Dynamics of semantic processes] // Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal], 1997. Vol. 18, no. 6, pp. 13–27.
7. Petukhov V.V., Stoln V.V. Psikhologiya: metodicheskie ukazaniya [Psychology: Methodological Directions]. M., 1989. 66 p.
8. Potanina L.T., Mel'nikov T.N., Moskvina A.S. Razvitie tsennostno-smyslovoi sfery lichnosti v novoi shkole [Development of Value-Semantic Sphere of a Personality in the New School]

- // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauk [Pedagogical Education and Science], 2016, no. 1, pp. 34–39.
9. Potanina L.T. Diagnostika razvitiya tsennostno-smyslovoi sfery lichnosti shkol'nika: opyt empiricheskogo issledovaniya [Diagnosis the development of value-semantic sphere of personality of the student: experience of empirical research] // *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*, 2013, no. 1, pp. 185–195.
 10. Sokolova E.E. Idei A.N. Leont'eva i ego shkoly o postupke kak edinitse analiza lichnosti v ikh znachenii dlya istoricheskoi psikhologii [A.N. Leontiev's and Representatives of his School Ideas about the Act as the Unit of Analysis of Personality in their Importance for Historical Psychology] *Traditsii i perspektivy deyatelnostnogo podkhoda v psikhologii: shkola A.N. Leont'eva* [Traditions and Prospects of Activity Approach in Psychology: A. N. Leontiev's School]. M., 1999. pp. 80–117.
 11. Sokolova E.E. L.S. Vygotskii, A.N. Leont'ev i kategorii lichnosti v istorii sovetskoi psikhologii [L. S. Vygotsky, A. N. Leontiev and the Category of Personality in the History of Soviet Psychology] *Personal'nost'. Yazyk filosofii v russko-nemetskom dialoge: nauchnyi sbornik* [Personality. The Language of Philosophy in the Russian-German Dialogue: Scientific Collection] / ed. N.S. Plotnikov, A. Haardt, with the participation of V. I. Molchanova. M., 2007. pp. 390–404.
 12. Ukhomskii A.A. Dominanta. Stat'i raznykh let. 1887–1939 [Dominant. Articles of Different Years. 1887–1939]. SPb., 2002. 448 p.
 13. El'konin D.B. *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected Psychological Works]. M., 1989. 560 p.
 14. Kohlberg, L., Levine, Ch., Hewer, A. *Moral stages: a current formulation and a response to critics*. Basel, NY, 1983. 180 p.
 15. Rokeach M. *The nature of human values*. New York, 1973. 438 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мельников Тимур Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета психологии Московского государственного областного университета;
e-mail: tmelnikov@inbox.ru

Потанина Лейла Тахировна – доктор психологических наук, доцент кафедры начального образования Московского государственного областного университета;
e-mail: leila652006@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Melnikov Timur N. – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Dean of the Department of Psychology, Moscow Region State University;
e-mail: tmelnikov@inbox.ru

Potanina Leila T. – Doctor of Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Primary Education, Moscow Region State University;
e-mail: leila652006@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Мельников Т.Н., Потанина Л.Т. Поступок как высший уровень развития ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 1. С. 21–28.
DOI: 10.18384/2310-7219-2017-1-21-28

CORRECT REFERENCE

T. Melnikov, L. Potanina. Act as the highest level of development of value-semantic sphere of personality. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2017, no 1, pp. 21–28.
DOI: 10.18384/2310-7219-2017-1-21-28